

"Экзамены на чунина - это не то, на что можно приходить с модным опозданием, даттебане!" проревел голос Кушины у входа на арену. Генины с любопытством смотрели на Какаши, которого тащила по земле на золотой цепи раздраженная Кушина Узумаки, одетая в старую одежду джоунина Конохи с короткими рукавами. Ее Хитай-ате была обернута вокруг головы с двумя челками, спускающимися с обеих сторон, а остальные волосы были собраны в высокий хвост.

Рядом с ней в черной рубашке и белых шортах шел Саске, который сухо смотрел вперед. Какаши слабо захихикал, когда рыжая Узумаки продолжала вести себя с ним, как с ребенком. "Это для драматического эффекта, Кушина-сама".

"Брось уже это "сама"! И ты хочешь, чтобы я показал драматический эффект на твоей голове?!"

Наруто только провел рукой по лицу, а Сакура слабо вздохнула. Им просто необходимо было заполучить этого чудака в качестве своего сенсея, не так ли? Они ничего не сказали, так как их товарищ по команде вскоре стоял рядом с ними.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

"Трудно поверить, что этот человек - Какаши Тысячи Дзютсу", - пробурчал Сайто рядом с сыном, а Лин и Саменоскэ рассмеялись. Кия оставался бесстрастным, лишь оглядываясь, чтобы увидеть Карин, идущую с девушками Яманака и Хёуга и их командами. Узумаки в усмехнулась: "Угадайте, кого я нашел".

Ино подала им знак мира рядом с застенчивой Хинатой: "Как дела, ребята!".

Саменоскэ усмехнулся: "Чем больше, тем веселее, проходите и садитесь".

"Рад, что вы так думаете", - сказал сенсей команды 10, усаживаясь рядом со своими учениками; он бросил дразнящий взгляд на Куренай, когда она села рядом с Хинатой. "Жаль, что твоя команда не смогла пройти в финал, а Куренай?"

"Твоя команда тоже не прошла", - сухо заметила она.

Асума фыркнул: "О, они будут готовы к следующим экзаменам, а это был просто пробный тур. Верно, ребята?"

Он повернулся к своим ученикам, но никто из них не обратил на него внимания. Чоджи был слишком поглощен едой, Шикамару уже засыпал, а Ино была сосредоточена на разговоре с Карин о какой-то теме, которая ускользала от его мужского ума.

"Вы могли бы оказать мне больше поддержки, когда я пытаюсь хвастаться", - ворчал он.

"О, не волнуйся, сенсей", - отмахнулась Ино, подталкивая Шикамару к бодрствованию хорошо поставленным ударом по голове. "В следующий раз экзамены для нас будут в самом разгаре" С тех пор, как она решила более серьезно отнестись к своей карьере, она почувствовала вновь обретенный драйв.

"Уверенность - это хорошо", - подала голос Кушина, подходя к трибуне с Какаши на буксире, - "Но будьте внимательны, вы, дети, собираетесь кое-чему научиться".

"Действительно", - сказал Гай, стоявший со скрещенными руками и ногами в нескольких креслах от них, - "Смотрите в оба, потому что сейчас вы станете свидетелями пламенного духа моего ученика!". Он усмехнулся с блеском в глазах.

"А я-то думала, что у тебя только один ученик", - сухо прокомментировала Кушина, положив руки на бедра, - "До сих пор я видела, что ты обращаешь внимание только на Ли, Гай", - назидательно заметила она.

"Эм..." Мастер тайдзюцу неловко пробормотал: "Ну, Ли требовалось больше внимания, учитывая его обстоятельства. Тентен очень хорошо справляется со своими обязанностями и учится сама, а Неджи..."

"Полный мудак?" Киба снабдил Акамару лаем в знак согласия на свою голову, за что получил шлепок по руке от учителя.

"Я хотел сказать, что он немного затворник и одиночка", - тактично сказал Гай.

Кушина застонала, вытирая рот рукой: "Независимо от обстоятельств Ли, ты должен был больше участвовать в тренировках Неджи и Тен-тян. Тебе лучше знать, Гай".

Зеленый зверь молча обдумывал ее слова. Он не отмахивался от Тентен и Неджи, но Ли требовал большего внимания, и он делал все возможное, чтобы его ученик достиг своих целей. Два других его ученика были очень талантливы и могли наверстать упущенное самостоятельно, поэтому они не нуждались в таком количестве уроков, как Ли.

Но... в памяти всплыл образ Неджи, всегда полного гнева и обиды, едва не убившего своего кузена, и Гай не мог не подумать, что, возможно, ему следовало больше стараться наладить контакт с мальчиком.

"...Ну, ты не такой, как я ожидала, Красная Смерть". Женский голос привлек их внимание, и все посмотрели на ряд позади Узу. Куро ухмыльнулась им всем: "Но, опять же, у тебя репутация человека, превосходящего ожидания, не думаю, что кто-то ожидал твоего чудесного возвращения. Это вызвало большой переполох".

Кушина посмотрела на женщину: "Боюсь, вы поставили меня в невыгодное положение".

"Простите меня, меня зовут Курореймей, или Куро для краткости. Я столкнулась с вашим сыном несколько недель назад... В буквальном смысле". Вороненоволодая женщина сухо произнесла, все еще не веря, что это произошло.

"О боже", - с беспокойством сказала Кушина, - "Он ведь не попал в беду?". Она спросила с чрезмерной заботой, как и подобает матери.

Вороненоволодая женщина рассмеялась: "О, это не повод для беспокойства. Сейчас начнется экзамен. Почему бы нам просто не расслабиться и не насладиться зрелищем?"

"Я бы хотела посмотреть его с вами, ребята", - сказала Кушина, обращаясь к своим друзьям и семье. "Но меня назначили быть со стариком и другим Каге", - вздохнула она и весело помахала им свободной рукой: "До скорого!". И исчезла в облаке дыма.

Куро наблюдала, как остальные уроженцы Конохи и Узумаки погрузились в пустые разговоры, ожидая начала последнего испытания. Она заметила, что джоунины не сводили с нее глаз, и не могла их винить. Подозрительное отношение к незнакомцам - это здорово.

Ее внимание переключилось на рыжеволосых. Это было так давно, но она все еще помнила многочисленные родословные людей с ярко-рыжими волосами, людей, которые разделяли неукротимый дух, которые улыбались и смеялись даже перед лицом непреодолимых трудностей, хотя в отдалении они также разделяли кровь, восходящую к определенному предку. Воистину, не могло быть никакой ошибки в том, что они происходят от него...

Ее красные глаза обратились к светловолосому мальчику на арене.

Ей стало интересно, правда ли пророчество, действительно ли кто-то из этих Узумаки унаследовал "это".

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Сидя среди мирных жителей Конохи и хорошо спрятавшись, принцесса Майюри в капюшоне наблюдала за всеми, кто пришел посмотреть на финал. Она была заморожена, видя, как многие поддерживают генинов, готовых к экзаменам. Она была искренне удивлена, увидев шиноби Киригакуре и немногих горожан - она никогда не думала, что бывшая деревня Кровавого Тумана когда-нибудь отважится выйти за пределы своих земель.

Но это показало, что даже они могут измениться. И, как ей сообщил АНБУ Тензо, новый Мизукаге действительно согласился стать союзником Конохи. Такое произошло впервые со времен договора с Суной.

Она посмотрела на арену и на генинов; ей было интересно, что они приготовили для них.

Ее губы сжались от страха. В глазах Майюри они все еще были детьми... Нет, это было не только в ее глазах. Этим детям было не больше тринадцати лет. И вот они участвовали в "испытании", которое по всем признакам было просто прокси-войной. На экзамене уже было множество жертв, а он продолжался как ни в чем не бывало.

Ей было противно, что они все еще бросают детей на костер.

Но, видя решительные лица генинов, восторженные взгляды людей, ожидающих начала последнего этапа экзамена, она подумала, что, возможно, она не права. Это была традиция почти столетней давности, кто она такая, чтобы ставить ее под сомнение?

Но эта мысль быстро улетучилась, как только она взглянула на Гаару из Песка. Этот мальчик... он был извращен до неузнаваемости, превращен в существо, которое жаждало только кровопролития и разрушения. Ошибка, зверство, допущенное его деревней, потому что он должен был служить оружием. Это заставило ее усомниться в правильности суждений Хаширамы, когда он впервые дал другим деревням их собственных биджуу.

Конечно, она не знала, насколько плохи были дела до того, как Хаширама подавил войны между кланами. Но вид детей, сражающихся в битвах, предназначенных для взрослых, вызывал у нее тошноту. А видеть, как такие дети, как Гаара и Наруто, превращаются в оружие... Ее руки сжались в кулаки, а затем она успокоительно вздохнула.

Однако сейчас она ничего не могла с этим поделать. Не в ее нынешнем положении и положении, даже как высокородной. Так что ей оставалось только наблюдать за ходом экзаменов.

И молиться...

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1738922>